

УДК 82-312.4:821.111

«ФОРМЫ» ГЛУПОСТИ

В «КОНЦЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГЛУПОСТИ» АГАТЫ КРИСТИ

Богатырев А.В.

Роман «Конец человеческой глупости» Агаты Кристи уводит далеко за пределы криминального жанра – к вопросам философского порядка. Главной героиней здесь выступает глупость, принимающая разные обличья. Ее можно увидеть, услышать, совершить, ей подвержены все люди, вне зависимости от социального положения, пола, рода занятий. Своеобразной персонификацией глупости становится миссис Фоллиат, живущая в деревушке Нэссекомб, на примере которой показана суетность и пустота всего мира. С высоты прожитых лет Кристи возвращается к «глупостям» своей молодости, анализирует причины и последствия пережитого ею краха семейной жизни: в романе явственно присутствует мотив замены «подлинной» супруги «мнимой» (любовницей). Кристи приходит к выводу: в разводе виновны обе стороны – и муж, и жена. Тем не менее, как удалось установить, больше всего писательница критикует представительниц женского пола, что похоже на внутреннюю мизогинию. Не чужда она и самокритики, которая порой доходит до самоуничужения. Демонстрируя скептическое отношение к науке и образованию, романистка сомневается в том, что глупость возможно как-то преодолеть, ведь это свойство присуще человеческой природе.

Ключевые слова: криминальный роман, Агата Кристи, глупость, Эркюль Пуаро, миссис Ариадна Оливер.

“FORMS” OF FOLLY IN “DEAD MAN’S FOLLY”

BY AGATHA CHRISTIE

Bogatyrev A.V.

The novel “Dead Man’s Folly” by Agatha Christie takes us far beyond the crime genre to philosophical questions. Its main character is stupidity which takes on different guises. It can be seen, heard, performed, all people are susceptible to it,

regardless of social status, gender or occupation. Mrs. Folliat, who lives in the locality of Nassecombe, becomes a kind of personification of stupidity and her example shows the vanity and emptiness of the whole world. From the height of her years, Christie returns to the “follies” of her youth, analyses the causes and consequences of the collapse of family life which she herself experienced. There is clearly a motive for replacing the “real” wife with an “imaginary” one (mistress) in the novel. Christie concludes that both parties are at fault in a divorce, both the husband and the wife. However, as we were able to establish, the writer criticises female representatives most of all, which is similar to internal misogyny. She is also no stranger to self-criticism, which sometimes reaches the point of self-deprecation. Demonstrating a sceptical attitude towards science and education the novelist doubts that folly can somehow be overcome because this property is inherent in human nature.

Keywords: crime novel, Agatha Christie, folly, Hercule Poirot, Mrs. Ariadne Oliver.

С тех пор как Себастьян Брант написал «Корабль дураков», а Эразм Роттердамский – «Похвалу глупости», глупость начала быстрое восхождение на вершины литературного олимпа. «Недостаток ума, несообразительность» [1, с. 523] – актуальное явление, распространенное во все времена, не исключая нынешние. В разных «агрегатных состояниях» (с неизбежными оговорками назовем их «формами») глупость присутствует в комедии Мольера «Одураченный муж», в «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Идиот» Ф.М. Достоевского. Тему глупости поднимали многие авторы, среди них и создательница криминальных головоломок Агата Кристи (Agatha Christie, 1890-1976), опубликовавшая в 1956 г. роман «Конец человеческой глупости» (Dead Man's Folly). Для анализа его текста мы воспользовались переводом Э.А. Островского [5].

Одну из первых попыток исследовать роман предпринял Эрл Барганье, затронувший вопросы ксенофобии, мотивов преступления, сравнивший эту

работу с другими творениями Кристи [9, р. 34, 57, 122, 187 etc.]. Мэтью Бансон остановился на нюансах сюжета [12, р. 44-45], а вот биографическим деталям, географии и некоторым социальным проблемам уделил внимание Брюс Пендергаст [17, р. 34, 156, 193, 301]. Джеймс Зембой увидел в романе ряд уникальных черт, бросил взгляд на поведение и мировоззрение героев, изображение культурных изменений [18, р. 198, 238, 294, 301, 326, 377]. Анализом романа (в сравнении с его изначальным вариантом «Эркюль Пуаро и путаница в Гриншоре», написанным в 1954 г., а также киновоплощениями) занимается Джеймс Карл Бернталь [10, р. 50, 135, 136, 189, 383]. По его стопам пошла Люси Хармон, сопоставившая две экранизации романа, с Питером Устиновым и Дэвидом Суше [15, р. 184-187].

Таким образом, «под микроскопом» глупости роман не рассматривался. Все начинается с того, что автор детективов миссис Ариадна Оливер приглашает бельгийского сыщика Эркюля Пуаро в имение Нэссе-хаус (Нэссекомб), где, по ее мнению, что-то затевается. Сыщик оказывается на сельском празднике, на котором госпожа Оливер, по просьбе хозяина поместья, сэра Джорджа Стабза, организует «игру в убийство». Его встречают бывшая хозяйка земель миссис Фоллиат и гости, среди которых выделяются Алек и Пегги Легг. Далее исчезает жена Стабза, Хэтти Де Соуза, а убийство перестает быть игрой. Выясняется, что настоящая Хэтти будто бы давно убита Стабзом (на самом деле сыном миссис Фоллиат) и тайно захоронена под парковым павильоном «Глупость», ее же место заняла сообщница сэра Джорджа. Выходит, злодеяние было совершено не после приезда Пуаро, как считает Дж. Зембой [18, р. 299], а до него.

Сюжет о преступлении на празднике был, очевидно, вдохновлен «Фестивалем Британии» 1951 г., в программу которого входила экспозиция «Шерлок Холмс» [2, с. 31]. Что касается детективной игры, первые мысли на этот счет появились в романе 1952 г., в котором Ариадне Оливер предлагают «организовать» убийство, правда, в другом населенном пункте [6, с. 149-151]. Уже в «Лощине» 1946 г. оказавшийся на месте преступления Пуаро принимает

все за розыгрыш [7, с. 274]. Говоря о своей задумке, госпожа Оливер заявляла, что идея об игре в преступление – инновация, ведь «развлечения вроде поисков сокровища... уже всем приелись...» [5, с. 13]. Но еще в 1934 г. Найо Марш опубликовала «Игру в убийство». Убийство понарошку было популярным способом праздного времяпрепровождения в 20–30-х гг. XX в.

Предваряя некоторые вопросы, которые вполне способны возникнуть, поясним свою исследовательскую позицию. Тем, кто не слишком хорошо знаком с творчеством романистки и ее биографией, может показаться, что в ее произведениях в большинстве своем звучит не ее «голос», а лишь голоса персонажей. Изучение наследия леди Агаты (см., например, [2] и иные наши работы) показывает: многое в произведениях Кристи было близко ее собственным мыслям, многое было позаимствовано ею из ее собственной жизни. Это подтверждает и мнение прожившего долгие годы с писательницей ее второго мужа Макса Мэллоуэна, уверенного, что в лице Ариадны Оливер реализовались качества самой леди Агаты [11, р. 147].

Кристи транслирует критический взгляд на индустрию развлечений. Неслучайно зловещие преступления во многих ее произведениях совершаются во время досуга, среди праздничного веселья. Касаясь намечавшегося в Нэссекомбе мероприятия, автор отметила, что приготовление к «дурацкому празднику» есть «дело нудное и бестолковое» [5, с. 33]. Одно из объяснений отсутствия восторгов по этому поводу – фраза, в которой сэр Джордж Стабз сравнен с Джорджем Сангером [5, с. 71]. Сангер (George «Lord» Sanger, 1825–1911) был цирковым деятелем, известным в определенных кругах как хозяин порнографического пип-шоу [14, р. 50], основанного на страсти некоторых людей к подглядыванию. Это бросает интересный свет на детективный роман (невольнo сближаемый с порнографией), ведь подглядывание за чужой жизнью – обычное дело для «вынюхивающих» повсюду сыщиков. Пип-шоу смотрели через устройство «кинетоскоп»: как своеобразный «кинетоскоп» можно рассматривать и само произведение леди Агаты.

Вуайеризмом занимается героиня «Конца человеческой глупости» юная Марлен Такер, которой ее шалости стоили жизни. Примечательно, что Сангер вместе с братом выступали на ярмарках и праздниках, а в 1850-1851 гг. для костюмированного представления арендовали часовню Энон (Enon Chapel), но так как не все погребенные в ней тела были вывезены с ее территории, им пришлось отказаться от проекта [13, р. 123]. Здесь мы видим явное совпадение с сюжетом Кристи, согласно которому празднество устраивается, можно сказать, на костях захороненной в «Глупости» Хэтти. В 1850-х гг. в часовне Энон был организован салун, что нашло отражение на рисунке из «Lectures on the Metropolitan Grave-Yards» Джорджа Уокера с изображением пляшущих над головами трупов танцоров. Эта история, возможно, повлияла на замысел рассказа Кристи «Тайна багдадского сундука» («Тайна испанского сундука»).

Глупость, согласно Кристи, не зависит от возраста, ей подвержены как молодежь, так и люди среднего и старшего поколений [5, с. 231]. Тем не менее, глупость часто связывается с детским образом мышления – «детская дурость» [5, с. 148]. Это объясняется тем, что детям присуще легкомысленное отношение к жизни, беззаботность, ветреность [5, с. 31, 131, 150]. Молодые люди, как правило, не задумываются о смысле бытия, им недостает серьезности, рассудительности, они мыслят в границах «черного» и «белого» [5, с. 56, 144], не принимая оттенков и нюансов. При этом «детское» состояние сознания экстраполируется на вполне взрослых зрелых людей, что отражает инфантильность современного Кристи общества.

Поражает разнообразие наименований глупости, встречающихся в романе, которое демонстрирует русский перевод произведения: «немного не в себе», «придурковатый», «не все в порядке вот здесь», «чудной», «чокнутый», «пустоголовый», «с завихрениями», «низкий коэффициент умственного развития», «ненормальный», «без царя в голове», «с дуриной» [5, с. 17, 28, 74, 92, 93, 113, 125, 146, 152, 249]. Также применяются сравнения с животными, например, глупых людей называют «попугаем» и «ягненком» [5, с. 125, 166]. Обозначение «слабоумной» Хэтти Де Соуза «рыбой» [5, с. 17] связано,

думается, не только с ее интеллектом, но и с фамилией De Sousa, восходящей к названию реки в Португалии.

Одной из тем романа, которая звучит рефреном, выступает проблема психической неполноценности, сумасшествия, связанная с кризисом западной цивилизации, с патологическим интересом к «сексуальным маньякам» [5, с. 73]. Отражая царящие в ее среде предрассудки, Кристи приводит ряд заблуждений о «странных» людях [5, с. 166]. При этом романистка напоминает, что «психи» вполне способны на неожиданно умные и рациональные поступки. Впрочем, Кристи не поддерживает тех, кто опасается их коварства, ведь злобный осмысленный взгляд, который бросила украдкой Хэтти [5, с. 66], принадлежал игравшей ее роль сообщнице преступника, а не простодушной девушке.

Среди причин появления умственных отклонений Кристи предлагает версию генетического свойства: «Она креолка... говорят, на этих островах они все друг на друге переженились. Отсюда их слабоумие...» [5, с. 36]. Продолжая эту мысль, романистка называет местность «Нэссекомб», «Нэссе-хаус» (Nasse House) – в честь немецкого врача и психиатра Кристиана Фридриха Насса (1778-1851), который занимался проблемами наследования, показал, что гемофилия встречается у мужчин, но передается через женщин. Поэтому мы не согласны с мнением, согласно которому Нэссе-хаус срисован с поместья Кристи «Гринвей» [9, р. 26]: скорее, его появление навеяно психиатрической клиникой или каким-либо иным медицинским учреждением подобного типа. «Сумасшедшей» является фамилия одного из персонажей – «Вобартон» [5, с. 35], что напоминает о неизложенном Ватсоном деле Холмса «Безумие полковника Ворбертона». В психопатических наклонностях признается в романе и Эркюль Пуаро, заявивший, что он «ненормальный», «слабоумный» [5, с. 177].

Несмотря на высказанное предположение о роли генетического фактора в возникновении слабоумия, Кристи претит радикальный метод «исправления» ситуации, который постулирует евгеника, пропагандируемая в Великобритании «Институтом Гальтона». В 1948 г., за несколько лет до «Конца человеческой

глупости», отдельной книгой вышел роман писателя-фантаста Роберта Хайнлайна «Там, за гранью», в котором муслировалась идея генетического «усовершенствования» человека. Завел разговор об этом и Алек Легг, предложивший «покончить со слабоумными... не позволять им размножаться». «Если в течение только одного поколения станут размножаться лишь интеллектуалы, представляете, каков будет итог!» – восклицает оратор. В ответе Пуаро звучит сарказм: «Резкое увеличение пациентов в психиатрических лечебницах» [5, с. 41-42].

По всей видимости, Кристи весьма скептически относилась к миру, в котором жила. Его миниатюрным подобием стала скучная и унылая деревушка Нэссекомб, чьи апатичные обитатели проводят дни в бытовых заботах и сплетнях, рутину которых слегка разбавляют сельские празднества. Один из героев романа вопрошает: «Куда подевался здравый смысл? Отчего люди перестали думать?» [5, с. 39]. А миссис Оливер жалуется, что «люди на редкость несообразительны» [5, с. 232], тем самым вторя словам Пуаро о человеческой глупости из «Тайны “Голубого поезда”» [7, с. 159].

Кристи поднимает вопросы, касающиеся человеческой психологии, царящей в современном обществе разобщенности, эгоцентризма цивилизации: каждый занят лишь собой и своими мелкими проблемами, не замечая более важных судьбоносных событий, происходящих рядом. «Когда решается вопрос жизни и смерти, нельзя думать о своих пустяковых болячках», – пытается вразумить окружающих Алек Легг. Абсурд сложившейся ситуации хорошо демонстрирует эксперимент, проведенный полицией: на фоне туристических красот была разыграна попытка убийства. Никто ничего не заметил – все были заняты разглядыванием пейзажа [5, с. 183-185].

Глупость становится средством достижения целей для наиболее ловких представителей человечества: в романе упоминаются имена основателя Ордена Иисуса Игнатия Лойолы и авантюриста Сержа Стависки [5, с. 43, 46]. Наивность и простодушие способствуют реализации планов преступников, когда «некая... личность вертит ничего не подозревающими людьми» [5, с. 17,

219]. Миссис Оливер отозвалась об этой технике воздействия: «Делаются... глупые пожелания, я вспыхиваю, они уступают... поскольку я соглашаюсь..., многое исчезает незамеченным...» [5, с. 16]. В данном случае Кристи вновь применила излюбленный прием – использование обманного маневра, отвлекающего доверчивую публику от сути дела [5, с. 16]. Так, в «Убийствах по алфавиту» «обманкой» были письма «сумасшедшего».

Дж. Зембою наиболее занимательным персонажем кажется Алек Легг [18, р. 300], нам же более интересен образ миссис Фоллиат. Ее фамилия (Folliat) созвучна словам «глупость», «причуда» (англ. «Folly», франц. «Folie»). Любопытно, что Фоллиат живет в сторожке при особняке Стабза и, таким образом, является «привратницей», открывающей путь ко всему действию. Ее дом удивительным образом напоминает описание той самой «Глупости» – белое строение с колоннами [5, с. 244]. Фоллиат приходилась троюродной сестрой своему мужу, пьянице и лошадинику, глупо промотавшему состояние [5, с. 57]. Она потеряла все, даже поместье и, подобно «Долли» Бантри из «... И в трещинах зеркальный круг», лишь наблюдает, как по ее бывшим владениям ходят чужаки.

Госпожа Фоллиат практически незаметна, однако ее присутствие вполне ощутимо. «Смелые и благородные люди», как известно, сотворили за свою жизнь немало глупостей – их дочерью и является Фоллиат [5, с. 253]. Именно ее сыном был убийца, именно ее действия толкнули его на глупость – преступление. Глупость сложно понять детективу-интеллектуалу, он безуспешно пытается «постичь тайны ее существа» [5, с. 209]. Чем больше узнает Пуаро, тем дряхлее становится старушка Фоллиат, которая буквально «съеживается» [5, с. 210, 214]. Бельгиец дважды произносит слово «глупость» – и с уст миссис Фоллиат слетает стон: она разоблачена [5, с. 253]. Глупость характерна для человека, поэтому «всегда Фоллиаты здесь будут» [5, с. 59].

Как уже было сказано, глупость в романе приняла и иной облик – вид одноименного паркового павильона, места предполагаемого упокоения Хэтти. Это не только символ глупости, но и одна из ее «форм». Мимо такой

«глупости» трудно пройти, ее сложно не заметить. Появлению здания предшествовала сильная буря, которая повалила огромный дуб – на его месте и возникло причудливое строение. Старик, с которым разговаривал Пуаро, так описал его появление: «Глупость она глупость и есть – чепуха теперешняя... Трех недель не минуло, как она (Хэтти – А.Б.) приехала и, на тебе, соорудили... Это она уговорила сэра Джорджа...» [5, с. 58].

Постройка стала местом встречи влюбленных [5, с. 101], именно здесь происходит разговор между детективом и Пегги Легг, которая пришла на тайное свидание: мсье Эркюль пытается наставить ее на истинный путь, вернуть законному супругу [5, с. 173-174]. Именно в «Глупости» сыщик находит примечательную улику – часть женского украшения в форме маленького аэроплана [5, с. 170]. Тем самым «Глупость» выступает метафорой семейной трагедии Кристи, пережившей в молодости «бурю» разрыва отношений с первым мужем, летчиком Арчибальдом Кристи. Описание «Глупости» («что-то вроде небольшого храма, белого, с колоннами...» [5, с. 17]) повторяет в общих чертах внешний вид церкви, в которой Агата Миллер и «Арчи» Кристи сочетались браком [2, с. 34]. Догадку о том, что парковый павильон как-то связан с семейными перипетиями самой писательницы, подтверждает и использование ею архитектурных аллегорий: «Если фундамент ненадежен, то и все сооружение закачается...», «надежное супружество на романтических мечтаниях не построишь» [5, с. 24, 54].

Во время написания романа Кристи переживала «рецидив» возвращения воспоминаний ее юности. Она, кажется, размышляет о своей давней семейной драме, о том, что стремилась изгнать из памяти. Неслучайно миссис Фоллиат бросает: «Не люблю фотографий. Они заставляют... жить прошлым. А его следует забывать. Мертвое дерево должно быть спилено...» [5, с. 208]. Однако старая рана причиняла боль, писательница не забыла об измене супруга, что выразилось в строчке о Бетси Тротвуд [5, с. 37], героине «Дэвида Копперфилда» Чарльза Диккенса, с которой дурно обходился муж, в конце концов бросивший Бетси. Кристи насмехается над влюбленными мужчинами, в

романе появляется Джорджи Порджи [5, с. 95], персонаж детской песенки-дразнилки для влюбленных мальчиков.

Можно предположить, что писательница последовала совету Эркюля Пуаро, который в романе «Зло под солнцем» делится методом «выпускания пара»: «Какой-нибудь идиот доводит меня до бешенства. Я говорю себе: убил бы его! Но вместо этого я пинаю стол. И когда я чувствую боль в ноге... мне становится легче...» [4, с. 281]. Роль «стола» в случае Кристи сыграло, очевидно, ее писательство, в процессе которого она выплескивала негативные чувства, использовала работу как некое терапевтическое средство. И все же иногда ей хотелось «увидеть реальную жертву, а не ее изображение» [5, с. 103].

Размышляя над причинами разлада в семейной жизни, Кристи уделяет внимание роли мужчины. Пуаро уверен: «Женщине нужно... говорить, что мы любим ее» [5, с. 173]. Большая доля ответственности за несчастливый брак лежит именно на муже [5, с. 237]. Кажется, писательница, спустя много лет, все еще сожалеет о произошедшем, была бы не прочь вернуть «Арчи». Пуаро убеждает Легга: «Ваша жена – женщина верная и если б вы поделились с ней вашими переживаниями, она бы всей душой вас поддержала...» [5, с. 238]. Легг же отвечает: «Чего стоит мужик, если он не в состоянии подчинить себе женщину?» [5, с. 239]. С другой стороны, леди Агата признает, что свой вклад в дело разрушения брака внесла и супруга. Эта идея юмористически обыгрывается ею в рассказе о местной традиции [5, с. 184]: в прошлом мужья приводили своих сварливых жен на побережье и размещали таким образом, чтобы вода во время прилива доходила им до уровня шеи.

Обида Кристи на «Арчи» преобразуется в едкие замечания о мужском поле. «Мужчины такие дураки... такие абсолютные дураки!» – восклицает мисс Бревис. И вновь: «Мужчины такие дураки!» [5, с. 158-159]. Они не способны заметить преданности женщины, готовой на все ради них [5, с. 160]. Такова мисс Бревис, экономка сэра Джорджа, которая для него «была машиной, отвечавшей на телефонные звонки, писавшей письма... решавшей сотни других проблем». «Вряд ли... он... увидел в ней женщину», – думает Пуаро о

сложившейся ситуации [5, с. 161], хотя отношение Стабза к домоправительнице напоминало его собственное обращение с секретаршей, мисс Лемон, которая появляется в романе.

Кристи дает понять, насколько тернист путь брака – «одни дураки женятся» [5, с. 174]. Указывает на возможные потери, причиняемые брачным актом: «Она бы смогла сделать карьеру, если б не вышла замуж...» [5, с. 163]. Пертурбации личной жизни леди Агаты интересным образом отразились на позиции самого Пуаро, который в «Большой четверке», основанной на опубликованных до разрыва с «Арчи» рассказах, не исключал женитьбу из своих жизненных планов. Однако в «Похищении королевского рубина» он желает остаться холостяком [7, с. 460], а в романе «Зло под солнцем» заявляет – «хочешь безмятежной жизни, избегай женщин» [4, с. 57]. В 1956 г. детектив смотрит на это дело иначе, ему жаль, что он так и не смог обзавестись семьей: «Тягостно сознавать, что в жизни у тебя что-то потеряно» [5, с. 174].

Несмотря на сердечную рану, романистку нельзя заподозрить в мизандрии. К мужчинам она относится больше снисходительно, считая, что они являются жертвами женского коварства. Именно женщина толкнула Стабза на преступление [5, с. 247], она «может быть для мужчины помощницей и источником вдохновения – но она же может быть и причиной падения» [4, с. 187]. Мисс Бревис не сомневается, что «наша сестра всегда перехитрит вашего брата». Сжигаемая ревностью, героиня необоснованно обвиняет соперницу в циничном расчете, использовании положения сэра Джорджа [5, с. 160]. Окружающие сомневаются в том, что у Хэтти есть ум, она выставляется избалованной и капризной, почитывающей лишь дамские журнальчики (Хэтти, «Nattie» – это «шляпка»). «С умной доброй женой... многого мог добиться...», – намекает писательница [5, с. 158-159] на «Арчи», карьерный рост которого нельзя назвать головокружительным. В то же время Кристи с горечью замечает, что некоторым мужчинам и не нужны умные жены [5, с. 54].

Представительницы «слабого пола» вызвали со стороны автора немало нападок. Кристи высмеивает их привычки, обзывает «глупыми» [5, с. 86, 155],

отказывает многим из них во вкусе [5, с. 9, 220]. Женской порочности адресована фраза о том, что Хэтти наверняка «сбежала с каким-то мужиком» [5, с. 164]. Кристи поддерживает миф о «женской логике», «никогда не знаешь... какую глупость она может выкинуть...» [5, с. 155]. И, однако же, глупость – неизбежный компонент не только женской сути, но и общечеловеческой составляющей. В разговоре с Леггом Пуаро рассказывает о леди, пострадавшей в дорожно-транспортном происшествии: она горевала не о полученных травмах, а о том, что у нее дырка на чулке. На замечание Легга («это свидетельствует о женской глупости») бельгиец возражает – «это свидетельствует о сущности человеческой природы» [5, с. 40].

А всем ли нужно иметь опыт интеллектуальной деятельности, особенно в глобальном масштабе? Ведь каждый должен знать свое место, и пока дама «будет размышлять о своей роли во всемирных делах, ее ребенок опрокинет на себя чайник» [5, с. 41]. Обделив некоторых женщин умом, Господь наделил их другим, о чем Пуаро с грустью скажет: «Мы с вами... намного умнее ее. Но... не украшаем жизнь столь яркими красками...» [5, с. 42]. В то же время глупость сочетается в женщине с хитростью, умением завлечь мужчину в свои тенета, «одурачить» его [5, с. 140, 162].

Хотя невежество приобрело широкое распространение [5, с. 55, 85], писательница скептически относится к средствам борьбы с ним – науке и образованию: «Школа – это не самое важное» [5, с. 224]. Нет у нее доверия и к ученым. Основным подозреваемым в своей «игре» миссис Оливер сделала физика-ядерщика из Югославии [5, с. 20]. В целом ряде произведений Кристи преступниками становятся научные кадры или близкие к научным кругам люди – дамы-интеллектуалки в «Большой четверке» и «Зеркале мертвеца», археолог в «Убийстве в Месопотамии», светило медицины в «Эриманфском ведре», психолог в «Пленении Цербера», ученый-ядерщик в «Место назначения неизвестно», студент-археолог в «Хикори-дикори». На примере Алека Легга люди науки показаны чудаковатыми: «Неуравновешенный... С... заскоками...» [5, с. 163]. Будучи человеком интеллектуального труда, леди Агата с

насмешкой высказывается об умственной деятельности («слишком много размышлять» – вредно) [5, с. 21]. Даже Пуаро, который всячески превозносил логический научный метод, в «Конце человеческой глупости» снисходит до использования своего рода «гадания» с применением булавки [5, с. 203].

Подобное отношение проступает и в других историях писательницы, в «Зло под солнцем» миссис Гарднер произносит: «Знаете, я иной раз думаю, что в наши дни наука заходит слишком далеко...» [4, с. 73]. Что касается 1956 г., настороженность в отношении науки связана с массовой истерией на Западе, находившемся в состоянии «Холодной войны» с СССР. Плодом деятельности ученых стала ядерная программа Советского Союза, весьма беспокоившая его западных соседей, что отразила в своей «игре» и миссис Оливер, решившая сделать ученого-атомщика героем квеста – и «прослыть современной» [5, с. 229]. К проблеме ядерной войны писательница возвращалась не раз, она была чужда оптимистических настроений, готовилась к катастрофе: «Если ей (атомной бомбе – *А.Б.*) суждено грохнуть, она грохнет» [8, с. 140].

Кристи критически настроена и к полицейским. В упомянутом ею стихе о Джорджи Порджи есть строчка «When the boys came out to play» («когда мальчики вышли играть») – напоминание о расследовании, в котором Пуаро, инспектор Бленд и другие «мальчики» приняли участие. В согласии с традиционным стереотипом о «туповатых бобби», романистка выставляет «официальных» сыщиков в глупом виде. Для них «дело выглядит совершенно нелепым» [5, с. 91], а Бленд расписывается в собственном бессилии [5, с. 106]. «Глупость» демонстрирует даже великий Эркюль Пуаро. Это – один из *редких* примеров, когда бельгиец признает собственную интеллектуальную несостоятельность: «Снова ошибся... со мной такое нечасто случается...» [5, с. 177]. Да, Пуаро в итоге блестяще раскрывает преступление, однако Кристи делает смысловое ударение на «момента посрамления», подчеркивая позорный фронт сыщика: «Сознавать такое было тяжело и унижительно...» [5, с. 188].

Неоднозначно оценивает Кристи и, собственно, криминальный жанр. Детектив назван «белибердой», «высосанными из пальца преступлениями» [5,

с. 6]. Романистка пародирует саму себя, изображая детективную писательницу Ариадну Оливер в комическом свете. Миссис Оливер, слегка переоценивая свои возможности, считает, что может безошибочно вычислить преступника, с чем не согласен Эркюль Пуаро [5, с. 13]. При этом надо отдать ей должное, у нее отсутствует мания величия, она способна к самокритике, не стесняется называть себя «дурой» и «идиоткой» [5, с. 14, 15]. Продолжая следовать штампу о «художественном беспорядке» творческой личности, романистка обозначила эту категорию людей «взбалмошными», часто не способными адекватно мыслить субъектами [5, с. 6, 50, 106].

Создается нелицеприятный портрет любителей криминального чтива. Они несообразительны и невнимательны, им можно предложить любую «поделку», с ошибками и опечатками – все равно не заметят [5, с. 62]. Еще раньше Патрик Редферн в «Зло под солнцем» вознегодовал: «Он недостаточно образован... Вы только посмотрите, что он читает! Одни триллеры...» [4, с. 57]. Словно проверяя интеллект читателя, автор дает подсказку, объясняющую все последующие события, в самом начале романа: по сценарию «игры» миссис Оливер в убийстве жены замешан муж, любивший другую леди [5, с. 20]. Ничего не смысля в работе писателя, обыватель, тем не менее, стремится проникнуть в «святая святых» творческого процесса, что вызывает у миссис Оливер раздражение [5, с. 227]. Свои мысли о потребителях Кристи отразила в словах подневольного, как и она, «творца» – архитектора Майкла Ваймана, презрительно высказавшегося о богаче, нанявшем его на работу. Миссис Оливер одергивает Ваймана: он получает от этого «ничтожества» деньги.

Рассуждая о причинах общественного интереса к убийству как таковому, романистка видит здесь нереализованную страсть к насилию, удовлетворение низменных человеческих инстинктов [5, с. 95]. Кристи беспокоит несерьезное отношение к смерти, воцарившееся в обществе [3, с. 108-109]. Она показывает, что лишь один шаг отделяет вымышленный мир детективной «игры» от ее перехода из игровой плоскости в мир реальности [5, с. 129]. Общеизвестны упреки, которые бросали Кристи некоторые почитатели ее таланта, считая, что

ее убийства недостаточно «кровавые». Писательница обыгрывает этот момент в диалоге между Пуаро и юной Марлен Такер, когда последняя изрекает: «Убийство требует крови» [5, с. 73].

Пусть поклонники детектива и выглядят не слишком почтенной публикой, они приносят доход. Кристи не испытывала пиетета к своему ремеслу, годившемуся лишь в качестве способа заработка. Она развенчивает распространенное заблуждение о «творческих муках» писателя, ведь детективный роман творится не по наитию, а по шаблону: «Должна быть... Жертва. И Улики. И Подозреваемые. И традиционные Авантюристы, Шантажист, Юные возлюбленные, Зловещий лакей» [5, с. 14].

Подход Кристи, напоминающий сборочный цех, поощряет использование запчастей старых «изделий». Так, среди бутафорских «улик» встречаем кусок свинцовой трубы из «Убийства на поле для гольфа» и бельевую веревку [5, с. 43] из «Объявлено убийство». Злоумышленники пользуются потайным ходом [5, с. 203], а экономка безответно влюблена в главного злодея – как в «Драме в трех актах». Хэтти, подобно Арлене Маршалл из «Зло под солнцем», носит китайскую шляпку [4, с. 23] (своего рода подсказка: Хэтти, как и Арлена, была убита). Предполагают, что мисс Бревис расправилась с жертвой, а потом как ни в чем не бывало вернулась на место злодеяния, словно первый раз туда пришла – так поступила портниха в рассказе «Мерка смерти» 1942 г.

Представляя собой аллегория жизни, «Конец человеческой глупости» имеет общечеловеческий пафос: глупость – всеобщее явление. Выворачивая наизнанку пороки общества, Кристи призывает отбросить поверхностное отношение, заглянуть в суть вещей, и тогда кажущее бессмыслицей способно обрести смысл. Но глупость – не обязательно плохо, ведь за ней может скрываться сокровенная мудрость. Литературный парадокс «мудрого глупца» («Wise fool») со времен Сервантеса и Шекспира использовался для описания действительности [16, р. 128], и Кристи, словно прозорливый паяц из «Короля Лира», смеется над глупым миром и над самой собой. Романистка возвращается к событиям молодости, старается распрощаться с прошлым. Все ищут юную

простушку Хэтти, однако вместо нее находят умудренную опытом женщину, игравшую ее роль. Хотя считается, что Де Соуза мертва, труп так и не явлен публике, развязки как таковой нет. И возникает вопрос: из-за чего разыгралась трагедия? Неужели из-за глупости? Глупости богачей, политиков, ученых, полицейских, Эркюля Пуаро, читателей и самой писательницы, «конец» чьей глупости и знаменует роман.

Список литературы:

1. Академический толковый словарь русского языка. М.: ЯСК, 2016. Т. 2. 680 с.
2. Богатырев А.В. Тень библейской Евы в романе Агаты Кристи «Миссис Макгинти с жизнью рассталась» [Электронный ресурс] // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». 2023. № 2. С. 26-37.
3. Богатырев А.В. Энциклопедия Эркюля Пуаро. М.: Перо, 2021. 282 с.
4. Кристи А. Зло под солнцем. М.: АСТ, 2002. 248, [4] с.
5. Кристи А. Конец человеческой глупости. М.: АСТ, 2003. 252, [4] с.
6. Кристи А. Миссис Макгинти с жизнью рассталась. М.: АСТ, 2003. 285, [3] с.
7. Кристи А. Тайна «Голубого поезда». М.: Центрполиграф, 2003. 495 с.
8. Кристи А. Часы. М.: АСТ, 2002. 284, [4] с.
9. Bargainnier E.F. *The Gentle Art of Murder: The Detective Fiction of Agatha Christie*. Bowling Green, Ohio: Popular Press, 1980. 232 p.
10. Bernthal J.C. *Agatha Christie: A companion to the mystery fiction*. Jefferson, NC: McFarland, 2022. 456 p.
11. Brunsdale M.M. *Icons of mystery and crime detection: From sleuths to superheroes*. New York: Bloomsbury Publishing, 2010. Vol. 1. 808 p.
12. Bunson M. *Complete Christie: An Agatha Christie Encyclopedia*. New York: Pocket Books, 2000. 454 p.
13. Downing P. *A glance at the fabric*. London, ON: Attic, 1991. 204 p.

14. Flanders J. *The Invention of Murder*. New York: Thomas Dunne Books, 2013. 576 p.
15. Harmon L. *Agatha Christie's Poirots in word and picture*. Göttingen: V&R, 2023. 208 p.
16. Keen S. *Apology for wonder*. New York: Harper & Row, 1969. 218 p.
17. Pendergast B. *Everyman's guide to the mysteries of Agatha Christie*. Victoria, BC: Trafford, 2004. 445 p.
18. Zemboy J. *The detective novels of Agatha Christie*. Jefferson, NC: McFarland, 2016. 448 p.

Сведения об авторе:

Богатырев Арсений Владимирович – кандидат исторических наук, независимый исследователь (Тольятти, Россия).

Data about the author:

Bogatyrev Arseniy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Independent Researcher (Togliatti, Russia).

E-mail: sob1676@yandex.ru.